

Л. Кралик

Институт языкознания им. Л. Штура Словацкой академии наук
(Словакия, Братислава)
kralik@juls.savba.sk

О НЕКОТОРЫХ СЛОВАЦКИХ НАЗВАНИЯХ ЛЕДЯНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ (*CENCÚL* ‘ЛЕДЯНАЯ СОСУЛЬКА’ И Т. П.)*

Для словац. литер. *cencúl* ‘ледяная сосулька’ (как и для литер. *ciagel*, диал. *cígel*, *cingel*, *cimbolec*, *compel*, *combel*, *cúcel* ‘то же’) чешский этимолог В. Махек предполагал экспрессивное происхождение. В статье осуществляется попытка пересмотреть указанную этимологическую гипотезу, причем анализируются также другие словацкие названия ледяной сосульки и подобных ей ледяных образований (диал. *cecok*, *cicok*, *cigur*, *cík*, *cincúr*, *cingír*, *cingúr*, *cmrkel*, *ľadový čik*). Раскрываются нерегулярные фонетические преобразования, которым подверглись указанные лексемы (вероятно, ввиду своей эмоционально-экспрессивной окраски, вытекающей из характера обозначаемых ими реалий). Указывается на вторичный характер семантики ‘ледяное образование’, причем выявляются разные мотивационные признаки, лежащие в основе рассматриваемых наименований [‘сосать; сосок’ (> ‘сосцевидный’) выступ; продолговатый предмет), ‘сопли’, ‘зубец’, ‘стекать (вниз), капать’, ‘издавать звук’], а также лексические заимствования из других языков.

Ключевые слова: этимология, ономаσιология, словацкий язык, названия ледяных образований, экспрессивная лексика.

1. Словац. *cencúl* ‘висячее ледяное образование из замерзающей, обыкновенно стекающей каплями (с крыш, с деревьев и т. п.) воды’ [SSSJ I: 409] письменно зафиксировано с 19 века. Этого слова не находим ни в «Историческом словаре словацкого языка» [HSSJ], ни в словаре А. Бернолака [Bernolák 1825]; приведено оно лишь в словаре чешского лексикографа Ф. Ш. Котта [Kott online], который характеризует его как известное в Словакии («Slov.»), ссылаясь на словацкого писателя Я. Калинчака. Слово *cencúl* встречается и в текстах словацких народных сказок,

* Статья написана при поддержке Научного грантового агентства Министерства образования, науки, исследовательской деятельности и спорта Словацкой Республики и Словацкой академии наук [VEGA; проект № 2/0136/16].

записанных в конце 19 века; ср. соответствующие собрания С. Цамбеля и И. Поливки¹.

На словац. *cencúl'*, приведенное и в словаре М. Калала [Kálal 53], обратил внимание уже В. Махек. Рассматривая в своей работе об экспрессивной лексике [Machek 1930]² феномен т. наз. аффективной назализации, чешский этимолог указывает и на обозначения ледяной сосульки: «Много разнообразных форм имеет и „ледяная сосулька“: чеш. *ropouch, rapouch, rampouch*, моравское *střechel, střemchel...*, *střempel*, словац. *ciagol', cígel'* (> *cingel'*), *combel' (-ol')*, *compel'*, *cimbolec* и т. п., *cúcel'* (> *cencúl'*), *krenec, strechulec* и др. Такая многочисленность свидетельствует о том, что перед нами экспрессивные выражения. Они первоначально относились не столько к ледяным сосулькам, висящим с крыши, сколько, скорее, к кускам грязи, прилипающим к одежде, когда она при ходьбе касается земли, затем к воде, примерзшей к усам, и т. п.» [указ. соч.: 29]. Из приведенной формулировки вытекает, что словац. *cencúl'* возникло в результате преобразования слова *cúcel'*, которое следует считать словом экспрессивного происхождения с первоначальным значением ‘кусочек грязи’; такая семантика, несомненно, связана с понятием ‘пачкаться чем-то (грязью)’ [«mazati se něčím (blátem)»], относимым Махекком к «понятия[м], выражения для которых могут быть экспрессивными» [указ. соч.: 7–8], что также влияет на их форму.

В своем этимологическом словаре В. Махек несколько модифицировал приведенное объяснение словац. *cencúl'*. В словарной статье *rampouch* 1° («střechýl»), т. е. ‘ледяная сосулька’) автор пишет: «Экспрессивное слово (вставное *m, ch*-овый суффикс!), ср. словацкие экспрессивные и переменные (*proměnlivé*) названия *cencúl' ciagol' comb(el) cimbolec compel' cígel' cingel' cúcel (sic! cúcel' — Л. К.)* того же значения» [Machek¹ 414; Machek² 507–508]. Из этого вытекает, что *cencúl'* и *cúcel'* — параллельные (может быть, возникшие независимо друг от друга) экспрессивные формы. Одновременно можно сделать и вывод о том, что *cencúl'*, *cúcel'* и другие приведенные Махекком названия образованы, вероятно, от разных экспрессивных корней (или возникли в результате различных экспрессивных преобразований одного и того же корня?), причем своими экспрессивными признаками обладали изначально³.

2. В контексте рассуждений об экспрессивном происхождении слова *cencúl'* можно указать и на формальную близость существительного *cencúl'* и звукоподражательных глаголов типа словац. *cinkeť*⁴ ‘издавать ясные, звенящие звуки при

¹ Ср. фиксации слова (доступные при помощи функции поиска) в их публикациях, размещенных на сайте проекта «Золотой фонд газеты „SME“» [Zlatý fond denníka SME].

² Авторская концепция экспрессивных слов была подробно проанализирована в работе Г. Карликовой [Karlíková 1994]. Об исследовательской методологии В. Махека см. также [Янышкова 2010].

³ Ср. также наблюдения Г. Карликовой о том, что объектом научного интереса В. Махека являются — в смысле типологии лексической экспрессивности, предложенной чешским лингвистом Я. Зимой, — случаи т. наз. ингерентной экспрессивности, составляющей неотъемлемый компонент лексического значения слов [Karlíková 1994: 398].

⁴ К вариантности согласных *k* и *c* в звукоподражательных и экспрессивных глаголах ср. праслав. **kьrkati* : **kьrcati* [ЭССЯ 13: 207], **makati* : **macati* [ЭССЯ 17: 111–112] и др. Ср. также

ударе (о металлических или стеклянных предметах) [SSSJ I: 430], *cengat'*, *cingat'* '(о колокольчике, стекле, металле и т.п.) издавать ясный, звенящий звук' [указ. соч.: 410]. «Экспрессивные слова, как известно, бывают часто ономатопеическими» [Karlíková, 1994: 397], причем звукоподражательная мотивация реальна и в случае названий ледяной сосульки: «Мотивом номинации... может быть звук, возникающий, когда сосулька разламывается или разбивается о землю» [Rooth 1961: 150 — в связи с названиями типа англ. *clicker-bell*, *icy-bell* и, может быть, н.-нем. диал. *īs-piŋl*, если оно этимологически связано с нем. диал. *Pingel* 'eine Schelle, tintinabulum']. Ср. также чеш. *zvonek* 'колокольчик', диал. и 'ледяная сосулька' [«в результате переноса названия», ČJA 2: 376] и *cimbál* 'ледяная сосулька', буквально 'цимбалы': «Мотивацией был, возможно, звук, издаваемый сосулькой при отламывании, т.е. ледяная сосулька — 'звенящий предмет'» [там же]. — В таком случае следует отказаться от предположения В. Махека, согласно которому словац. *cencúl'* могло первоначально обозначать кусок грязи (см. выше).

Учитывая вышесказанное, в своем этимологическом словаре мы ограничились лишь краткой информацией об экспрессивном происхождении слова *cencúl'*: «Expresívneho pôvodu» [Králik 2015: 91]. Представляется, однако, возможным предложить для данной лексемы альтернативное объяснение⁵.

3. Непосредственным поводом для настоящей статьи стало наше случайное ознакомление с текстом словацкого производителя национальных музыкальных инструментов — фуяр и пастушеских дудок — Я. Микулашека, упоминающего в связи с техникой игры на фуяре ее «мундштук, который в народе зовут *cencúl'*» [Mikulášek]. Такое значение слова *cencúl'* не зафиксировано доступными нам лексикографическими источниками.

«Словарь словацких диалектов» дает, однако, указанное значение для словац. диал. *cecúl'* '1. экспр. избалованный ребенок; 2. пустышка для маленького ребенка; 3. часть фуяры, мундштук' [SSN 1: 198]. Формальная близость слов *cencúl'* и *cecúl'*, а также их частичное семантическое совпадение (общее им значение 'мундштук фуяры') неизбежно наводят на размышления о характере взаимоотношения обеих лексем, требующего выяснения их этимологии.

В указанных словах можно, несомненно, выделить суффикс *-úl'* (см. о нем ниже), после чего обнаруживаются корни *cenc-* и *cec-*. Если *cencúl'* и *cecúl'* (или, точнее, их корни *cenc-* и *cec-*) этимологически связаны, то представляется возможным высказать предположение, что *cenc-* и *cec-* — варианты одного корня: в таком случае первична, вероятно, форма *cec-*, причем возникновение формы *cenc-* можно объяснить вставкой согласного *n* (т. наз. вторичная назализация)⁶.

случаи типа словац. литер. *skákat'* 'прыгать': диал. *skácat'* 'то же'; о возможном экспрессивном происхождении согласного *c* в них см. [Stanislav 1967b: 525].

⁵ Таким образом, опять подтверждается (на сей раз в словакистике) известный факт, что «[п]оявление этимологического словаря — это лишь начало настоящего этимологического исследования лексики данного языка» [Трубачёв 2004: 25].

⁶ На наличие вторичного *n* перед разными согласными указал уже Я. Станислав [Stanislav 1967a: 623–624]; в качестве примера вторичного *n* перед согласным *c* автор привел форму *kancír*

Корень *cec-* в существительном *cecúl*, по-видимому, тождествен корню словац. диал. *cecat* ‘(о детенышах) сосать молоко из молочных желез матери’ [SSJ 1: 156; SSN 1: 198]. На основе этого можно сделать вывод, что *cecúl* — производное от диал. *cecat*.

Для словац. диал. *cecúl* в значении ‘1. избалованный ребенок’ можно предположить исходную семантику *‘кто сосет молоко’, ставшую основой для дальнейшего развития типа ‘(много) сосущий ребенок’ > ‘ребенок, сосущий молоко в (слишком) большом количестве, в любое время и т. п.’ > ‘избалованный ребенок’⁷. *Cecúl* в указанном значении — *nomen agentis* типа рус. диал. (ср. Урал, свердл.) *вертуль* ‘непоседливый человек, непоседа’ [СРНГ 4: 155].

Другую словообразовательную характеристику имеет диал. *cecúl* ‘2. пустышка для маленького ребенка’ (т. е. ‘то, что сосут’), представляющее собой, видимо, *nomen instrumenti* типа словац. диал. *behúl* ‘1. рама на роликах, при помощи которой дети учатся ходить’ [SSN 1: 107] и др.

Как же объяснить возникновение значений ‘мундштук фуяры’ и ‘ледяная сосулька’?

Прежде чем ответить на этот вопрос, следует напомнить об этимологической характеристике упомянутого выше словац. диал. *cecat*. «Праславянский словарь» [SP 2: 87] приводит этот глагол — вместе с литературным словац. *cicat* того же основного значения [ср. теперь SSSJ 1: 423] — среди рефлексов реконструируемого им праслав. **cicati* ‘ssać pierś’, которое в словаре объясняется как производное от праслав. **cicь* (с морфологическим вариантом **cica*) ‘pierś matczyna; w ogóle pierś kobieca; sutek’, представляющего собой слово детской речи [SP 2: 87–88]. В обзоре рефлексов праслав. **cicь* в отдельных славянских языках приводятся и формы с корнем *cec-* [словен. *cèc* ‘сосок (у животных)’ и т. п.], на основе чего можно сделать вывод о том, что авторы SP предполагают здесь формальную вариантность *cic-/cec-*, что в случае слов детской речи представляется вполне корректным.

Ожидаемым словацким рефлексом праслав. **cicь* было бы **cic*, ср. производное от него словац. *cic-ik* разг. экспр. ‘выход молочной железы, женская грудь или сосок (у животных)’⁸ [SSSJ 1: 424]; рефлексом вариантного праслав. **cica* является словац. диал. *cica*₂ экспр. ‘женская грудь’ [SSN 1: 206]. Вариантное **cec* в словацком, видимо, не сохранилось, но ср. его дериваты *cec-ok*, *cec-ik* ‘выход молочной железы на вымени животного’ [SSSJ 1: 400]⁹, а также глагол *cecat*.

Вернемся, однако, к словац. *ce(n)cúl*. Выше мы уже высказали предположение о том, что и словац. диал. *cecúl* в значении ‘2. пустышка для маленького ребенка’ (< ‘то, что сосут’) произведено от глагола *cecat*: может быть, слово первоначально

(сюда же фамилия *Kancír*) вместо литературного *kacír* ‘еретик’ [указ. соч.: 624]. — Ср. также раздел об «аффективной назализации» в упомянутой выше работе В. Махека [Machek 1930: 25 и сл.].

⁷ Ср. также словац. диал. *cec-oj* экспр. ‘1. ребенок постарше, которого все еще надо кормить грудью; 2. избалованный ребенок’ [SSN 1: 198].

⁸ К другим значениям слова см. [SSN 1: 206].

⁹ Там же — как и в [SSN 1: 198] — и другие значения.

обозначало грудной сосок, из которого ребенок сосет молоко, а лишь вторично было перенесено на пустышку, представляющую собой замену соска, похожую на него по форме и по функции.

Подобный перенос названия — т. е. семантическое развитие ‘сосок’ > ‘что-то подобное соску; (сосцевидный) выступ как часть предметов, связанных с питьем, наливанием и т. п.’ — наблюдается и в других выражениях, принадлежащих к словообразовательному гнезду корня *cic-/cec-*: ср. словац. диал. *cic-iak* ‘3. часть кувшина, через которую наливают жидкость; 4. суженная трубковидная часть воронки для вина’, *cic-iač-ok* ‘выступающий носик сосуда’, *cic-ik* ‘3. мундштук с дыркой на ручке глиняного кувшина’ [SSN 1: 206], *cic-ok* ‘3. то же’, *cic-or-ok* ‘желобообразный носик на краю некоторых сосудов’ [указ. соч.: 207], литер. *cec-ok* ‘3. разг. выдающаяся, выступающая часть чего-то’ [SSSJ 1: 400], диал. *cec-ok* ‘3. часть кувшина, через которую наливают жидкость; 4. воронка для налива вина’, *cec-ik* ‘2. мундштук с дыркой (для питья) на ручке глиняного кувшина’, *cec-úl-ik* ‘то же’, *cec-úš-ok* и *cec-úš-tek* (*-uš-ьць-ькь) ‘1. то же; 2. выступающий носик сосуда’ [SSN 1: 198].

К этой группе можно, несомненно, отнести и словац. диал. *ce(n)c-úl* ‘мундштук фуяры’ — такое значение могло возникнуть в результате прямой ассоциации ‘сосок’ > ‘что сосут во рту, что вкладывают в рот’; возможен также перенос типа ‘мундштук сосуда’ (ср. приведенные выше примеры) > ‘мундштук музыкального инструмента’.

В словацком диалектном материале наблюдается и развитие типа ‘сосок’ > *‘(продолговатый) выступ’ > ‘предмет продолговатой, вытянутой формы’: ср. словац. диал. *cic-k-atý* ‘2. имеющий вытянутую, продолговатую форму (о фруктах)’ [SSN 1: 206], *cec-ok* ‘5. сорт винограда, сливы или других фруктов вытянутой формы’ (в словосочетании *kozací, kozí cecok*, буквально ‘козий сосок’), *cec-ula* ‘сорт сливы вытянутой формы’ [указ. соч.: 198]; сюда же можно, вероятно, отнести и диал. *cic-iak* ‘6. (в языке охотников) мешковидное пространство, образующееся в круге при отставании одного из участников охоты’ [указ. соч.: 206].

По нашему мнению, именно на основе семантики ‘предмет продолговатой, вытянутой формы’ возникло и значение ‘ледяная сосулька’, представленное в словообразовательном гнезде корней *cic-/cec-*: словац. диал. *cic-ok* «4. *sepcúl*» [там же], *cec-ok* «6. *sepcúl*» [указ. соч.: 198]. К ним можно, наконец, отнести и само слово *sepcúl* < *cec-úl*, ставшее импульсом для написания настоящей статьи¹⁰. Семанти-

¹⁰ На возможную связь словац. *cecok* и *sepcúl* указали уже чешские лингвисты П. Янчак и Я. Петр: «*sepcúl, ľadový čik* (вероятно, преобразования слова *cecok*)» [Jančák, Petr 1986: 272], но их предположение о формальном изменении *cecok* > *sepcúl* представляется маловероятным. — Преобразованием слова *cecok* вряд ли можно считать и упомянутое авторами словац. (*ľadový čik* [‘ледяной] *čik*’]. Данное название относится, по нашему мнению, к словац. диал. *čik* ‘1. виды пресноводных рыб: вьюн обыкновенный (*Misgurnus fossilis*), голец усатый (*Nemachilus barbatulus*); 2. вареное мучное блюдо в виде палочек из теста; 3. длинная тонкая мышца на обеих сторонах нижней челюсти свиньи; 4. украшающая лента для народной одежды, простеганная золотой или серебряной нитью’ [SSN 1: 262], заимствованному из полисемантического венг. *csik*;

ческую модель ‘сосать’ > ‘продолговатый предмет’ > ‘ледяная сосулька’ хорошо иллюстрирует и рус. *сосулька* как производное от рус. *сосать* (праслав. **sъsati*)¹¹.

4. На фоне предложенной попытки этимологизации словац. *cencúl’* ‘ледяная сосулька’ представляется целесообразным указать и на другие словацкие названия данной реалии, считавшиеся Махеком экспрессивными образованиями.

Ciagol’ — видимо, вариантная форма к *ciagel’* [так и в современном литературном языке, ср. SSSJ 1: 421], заимствованному из немецкого языка. В качестве источника слова приводится нем. *Zagel* ‘хвост и др.’¹² [Newerkla 2011: 416]; представляется также возможным предположение об исходном нем. *Zackel*¹³ как диминутивном образовании от нем. *Zacke* ‘зубец’ — к значению ср. нем. *Eis-zacke* ‘ледяная сосулька’, буквально ‘ледяной зубец’¹⁴.

Cigel’, как и диал. *cigur* ‘ледяной капельник’ [SSN 1: 210], образованы¹⁵, вероятно, от корня *cig-*, соотносимого с диалектным экспрессивным глаголом *cigolit’* ‘1. течь тонкой струей, стекать; 2. испускать мочу’ [там же]. Этот глагол допускает — при условии нерегулярного озвончения *k > g* [см. сноску 14] — интерпретацию

см. [Rocchi 1: 68–69]. Венгерское слово (вероятно, ономотопеического происхождения) первоначально обозначало вьюна как рыбу, издающую писк при набирании воздуха (к номинации ср. рус. *пискун* ‘то же’); вторично было перенесено и на другие виды водных животных, а также на предметы, напоминающие вьюна по продолговатой форме и полосатой поверхности, — см. об этом [ÚMESz, s. vv. *csik’*, *csik’*].

¹¹ «Слово „сосулька“ действительно связано с глаголом „сосать“. В славянских языках словом „сосать“ называли кормление ребенка грудью. А когда мать выходила с ребенком в поле, она клала его в тени и давала соску в виде разжеванного хлеба, завернутого в тряпочку. В некоторых говорах ее называли „рожок“, в других — „сосуля“. В дальнейшем это слово перенеслось на другие похожие предметы. Например, на леденец или пряник продолговатой формы. Даль писал о пряничных или медовых сосульках. В ярославских говорах так называют вытянутый редис, некоторые формы цветов. Очевидно, по той же аналогии называли всячую наледь на крышах...» [Варбот 2012]. — П. Янчак и Я. Петр, указывая в связи с рус. *сосулька* и близкими восточнославянскими формами на «вероятно, давнюю и общераспространенную детскую привычку, согласно которой можно сосать ледяную сосульку как леденец» [Jančák, Petr 1986: 273], допускают здесь двойную семантическую мотивацию: «Мотивация... ощущается как на основе функции (‘то, что сосут’), так и на основе формы (‘то, что выглядит как то, что сосут’, напр., сосок коровы)» [указ. соч.: 274]. По мнению авторов, мотивация второго типа соприкасается с мотивацией типа ‘висящий, качающийся предмет’, представленной в словац. *cesok* ‘сосок’ [указ. соч.: 272] как предполагаемом ими этимологическом источнике словац. *cencúl’* (см. выше).

¹² Вариантность *ciagel’/ciagol’* можно объяснить преобразованием предполагаемого исходного словац. **cágl’* (< нем. *Zagel* [‘tsa:ɡl]) при помощи вставных гласных *e*, *o*, идентичных с рефлексами праславянских редуцированных в сильной позиции; см. [Stanislav 1967a: 396 и сл.].

¹³ Звонкое *g* в словац. *ciagel’*, *ciagol’* (вместо ожидаемого **ciakel’*, **ciakol’*) объяснимы: 1. заимствованием из немецких диалектов с ленизацией *k > g* [ср. Newerkla 2011: 52, сноска 120]; 2. нерегулярным (экспрессивным?) озвончением *k > g* [Stanislav 1967a: 579], происшедшим уже на словацкой почве.

¹⁴ Ср. также материал, собранный Э. Роотом [Rooth 1961: 127 и сл., раздел «*īstakā*, *-tāk*, *-tākān*, *-takn*, *takl*, *-tākəl*, *tivkəl*»]; в качестве мотива номинации здесь приводится «‘kleine Spitze’ (**takil-*, **takkan-*)» [указ. соч.: 151].

¹⁵ О соответствующих суффиксах см. [SP 1: 108; SP 2: 26–27].

**cik-ol-it*¹⁶, от словац. *cikat'* 'испускать мочу' [слово детской речи, см. SSSJ 1: 428] как рефлекса ономатопеического праслав. **cikati* в значении типа 'lać małą struga, rgyśkać', см. [SP 2: 89]. Ср. также словац. диал. *cik* 'ледяное образование (в виде капельника) из стекающей вниз воды' [SSN 1: 210], объяснимое как обратное производное от *cikat'*¹⁷. О номинации 'течь (вниз), стекать, капать' > 'ледяная сосулька' см. [Jančák, Petr 1986: 272–273]¹⁸.

Cigel' могло — в смысле предположения В. Махека — послужить основой для возникновения формы *cingel'*. Начальное *cing-* объяснимо как результат экспрессивного преобразования *cig-* (вставка согласного *n*); не исключено и воздействие ономатопеического глагола *cingat'*, см. выше. От корня *cing-* образованы, по-видимому, и словац. диал. *cingír* (**cing-ýr*)¹⁹, *cingúr* 'ледяной капельник' [SSN 1: 210].

Словац. диал. *compel'*, *combel'* возникли, скорее всего, в результате нерегулярного фонетического развития *sopel'* 'сопли' > **sompel'* > *compel'* > *combel'* — к семантике ср. укр. диал. *cónilь* 'сопля; льodyня бурулька' и др. [ЕСУМ 5: 355]²⁰. К связи значений ср. также словац. диал. *cingel'* '1. ледяная сосулька; 2. сопля, висящие из носа' [SSN 1: 212] и *cmrkel'* 'ледяная сосулька' [указ. соч.: 217] < **smrk-el'*, от словац. *smrkat'* 'сморкаться'; более подробно см. [Králik 2010: 263].

В отличие от словац. диал. *combel'*, для словац. диал. *cimbolec* [диал. и *cimbol*, *cimbolok*, *cimborok*, *cimborec* — SSN 1: 211], как и для чеш. *cimbolec*, предполагается немецкое происхождение — ср. нем. *Zipfel* '(острый) конец' [Trost 1977; там же обзор старших попыток объяснения]. В смысле другой интерпретации чеш. *cimbolec* связано (вторичное преобразование?) с чеш. диал. *cimbál* 'ледяная сосулька'; см. о нем выше.

При учете упомянутой уже номинационной модели 'сосать' > 'ледяная сосулька' представляется вполне обоснованным объяснить словац. *cúcel'* как производное от словац. *cucat'* 'сосать' [SSSJ 1: 445], восходящего к праслав. **cucati* 'wydawać lub powodować dźwięk *cu* (np. przy ssaniu, mlaskaniu)' [SP 2: 95–96]. Ср. также чеш. диал. *cucek* 'ледяная сосулька': «От *cucat* ['сосать']» [ČJA 2: 376].

5. Таким образом, мы считаем возможным внести существенные коррективы в предложенную В. Махеком этимологическую интерпретацию словац. *cencúl'*

¹⁶ О глаголах с формантом *-ol-* см. [SP 1: 52].

¹⁷ Не исключено, что часть приведенных форм восходит — при условии экспрессивной аффрикатизации *s > c* [Králik 2010] — и к словац. *sikat'* '1. экспр. испускать мочу; 2. брызгать' [SSJ 4: 77], из **sikati* как итератива к праслав. **svcati*, **svčq* < и.-е. **seik^{eu}-* 'ausgießen, seihen, rinnen, träufeln'; о **sikati* см., напр., М. Фурлан в: [Bezlej 3: 219–220, s. v. *scáti*].

¹⁸ По той же модели образовано, видимо, и словац. диал. *cincúr* 'ледяное образование из стекающей вниз воды' [SSN 1: 212]. Соотнесение этого слова с диал. *cincúrat'* 'течь тонкой струей', *cincúrom*, *cincúrkom* '(течь, литься) тонкой, обыкновенно быстрой струей' [там же] представляется более убедительным, чем его интерпретация в смысле *ci(n)c-úr* (т. е. производное от **cic* 'сосок' с вторичной назализацией корня, см. выше), допустимая как в формальном, так и в семантическом отношениях, но не учитывающая существование указанного диалектного глагола.

¹⁹ К возможным исходным суффиксам см. [SP 2: 27–28 (*-yrъ), 28 (*-yr'ь)].

²⁰ Там же и формы с вставным *m* и вторичным начальным *u*; о соответствующей семантической модели см. [Jančák, Petr 1986: 271–272].

и других приведенных выше словацких лексем. Их форма, несомненно, часто свидетельствует о нерегулярных преобразованиях (вторичная назализация корня, озвончение согласных, аффрикатизация $s > c$ и т.п.), которые действительно могут быть связаны с определенной эмоционально-экспрессивной окраской названных слов, вытекающей из самого характера обозначаемых ими реалий (ледяных сосулек и подобных им образований)²¹. С другой стороны, производный, т.е. вторичный характер указанной семантики (см. выявленные выше мотивационные признаки), а также наличие среди проанализированных лексем иноязычных заимствований позволяют сделать заключение о том, что восходящая к В. Махеку (см. выше) гипотеза о «прямолинейном» генезисе словацких экспрессивных названий ледяной сосульки не представляется достаточно аргументированной.

Литература

Варбот Ж. Ж. Почему сосулька так называется? // Аргументы и факты. Суперномер вопросов-ответов. №20. 06.12.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aif.ru/dontknows/1224820>

Трубачёв О. Н. Задачи этимологических исследований в области славянских языков // *Трубачёв О. Н.* Труды по этимологии. Слово — История — Культура. Том 1. М. : Языки славянской культуры, 2004. С. 25–35.

Янышкова И. Методы работы Вацлава Махека в свете современной этимологии // Теорија дијахронијске лингвистике и проучавање словенских језика / уредници Ј. Грковић-Мејдор, М. Радовановић. Београд : Српска академија наука и уметности, 2010. Р. 79–88.

Bernolák A. Slowár Slowenský Češko-Lat'insko-Ňemecko-Uherský seu Lexicon Slavicum Bohemico-Latino-Germanico-Ungaricum/ A. Bernolák. — Tomus I–V. Budae: Typis et Sumtibus Typogr. Reg. Univers. Hungaricae, 1825.

Jančák P., Petr J. Nářeční názvy pro ‚rampouch‘ v Evropském jazykovém atlase (Nad naší první mapou v souboru ALE) // Slovo a slovesnost. 1986. №4. Р. 264–283.

Karlíková H. K Machkovu pojetí expresivních výrazů // Slavia. 1994. №4. Р. 397–402.

Králík L. Etymologické príspevky k štúdiu slovenskej nářečovej lexiky: z problematiky sporadických hláskových zmien ($s > c, f \sim p$) // Slovenská reč. 2010. №. 4–5. Р. 261–269.

²¹ «Кроме периферийного положения в лексической системе способствует богатству названий ледяной сосульки и то обстоятельство, что обозначаемый предмет оказывает на воспринимающего человека преимущественно приятное воздействие, так что при его номинации могут... проявляться и элементы поэтичности, экспрессивности и игры с языком» [Jančák, Petr 1986: 265–266]. — По мнению авторов, указанное периферийное положение связано с тем фактом, что названия ледяной сосульки «относятся к лексической категории нестабильных наименований. Дело в том, что предметы, обозначаемые такими названиями, не имеют прямого отношения к ежедневной деятельности человека..., они человеку не вредят и не приносят пользу. Таким образом, это названия с периферии словарного состава, которые обычно употребляются только в ограниченное (зимнее) время года» [указ. соч.: 265]. Проявлением упомянутой лексической нестабильности является, несомненно, и относительно большое количество словацких диалектных названий данной реалии.

Králik L. Stručný etymologický slovník slovenčiny / E. Králik. — Bratislava : Veda, 2015. 704 p.

Machek V. Studie o tvoření výrazů expresivních / V. Machek. — Praha : nákladem Filosofické fakulty University Karlovy v komisi Fr. Řivnáče, knihkupce Karlovy university, 1930. IV + 156 p.

Newerkla S. M. Sprachkontakte Deutsch — Tschechisch — Slowakisch. Wörterbuch der deutschen Lehnwörter im Tschechischen und Slowakischen: historische Entwicklung, Beleglage, bisherige und neue Deutungen / S. M. Newerkla. — Zweite, durchgehend überarbeitete und aktualisierte Auflage. Frankfurt am Main etc. : Peter Lang GmbH, 2011. 782 p.

Rocchi L. Hungarian Loanwords in the Slovak Language / L. Rocchi. — Vols. 1–3. Trieste : Università degli studi di Trieste, 1999–2010.

Rooth E. Zu den Bezeichnungen für ‚Eiszapfen‘ in den germanischen Sprachen. Historisch-wortgeographische und etymologische Studien / E. Rooth. — Stockholm : Almqvist & Wiksell, 1961. 166 p.

Stanislav J. Dejiny slovenského jazyka. I. Úvod a hláskoslovie / J. Stanislav. — 3., doplnené vyd. Bratislava : Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1967a. 712 p.

Stanislav J. Dejiny slovenského jazyka. II. Tvaroslovie / J. Stanislav. — 2., doplnené vyd. Bratislava : Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1967b. 756 p.

Trost P. Cimbolec ‚rampouch‘ // Naše řeč. 1977. №. 1. P. 53–54.

Zlatý fond denníka SME [Электронный ресурс]. URL: <http://zlatyfond.sme.sk/>

Сокращения

ЕСУМ — Етимологічний словник української мови. Т. 1–6. Київ : Наукова думка, 1982–2012.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Ленинград (СПб.) : Наука, 1965–.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. М. : Наука, 1974–.

Bezljaj — *Bezljaj F.* Etimološki slovar slovenskega jezika / F. Bezljaj. — Knj. 1–5. Ljubljana : Mladinska knjiga, 1976–2007.

ČJA — Český jazykový atlas. Sv. 1–6. Praha : Academia, 1992–2011.

HSSJ — Historický slovník slovenského jazyka. Zv. 1–7. Bratislava : Veda, 1991–2008.

Kálal — *Kálal M.* Slovenský slovník z literatúry aj nárečí. (Slovensko-český diferenciálny.) / M. Kálal. — Banská Bystrica : tlačou Slovenskej Grafie, 1923. 1112 p.

Kott online — Česko-německý slovník Fr. Št. Kotta [Электронный ресурс]. URL: <http://kott.ujc.cas.cz/>

Machek¹ — *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého a slovenského / V. Machek. — Praha : Nakladatelství Československé akademie věd, 1957. 628 p.

Machek² — *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého / V. Machek. — 2., opravené a doplnené vyd. Praha : Academia, 1968. 868 p.

Mikulášek — *Mikulášek J.* Fugarôčka, fujara. Manuál o fujare — základy hry na fujaru / J. Mikulášek [Электронный ресурс]. URL: http://jjh.cz/fujary_eu/img11/manual_sk.zip

SP — Słownik prasłowiański. Wrocław etc. : Zakład Narodowy imienia Ossolińskich — Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1974–.

SSJ — Slovník slovenského jazyka. Zv. 1–6. Bratislava : Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1959–1968.

SSN — Slovník slovenských nárečí. Bratislava : Veda, 1994–.

SSSJ — Slovník súčasného slovenského jazyka. Bratislava : Veda, 2006–.

ÚMESz — Új magyar etimológiai szótár (szerkesztés alatt). I. kötet (A–K) [Электронный ресурс]. URL: <http://nszt.nytud.hu/etimologia.html>

Eubor Králík

L. Štúr Institute of Linguistics of the Slovak Academy of Sciences

(Slovakia, Bratislava)

kralik@juls.savba.sk

ON SOME SLOVAK NAMES OF ICE FORMATIONS (*CENCÚP* ‘ICICLE’, ETC.)

According to the Czech etymologist V. Machek, Slovak *cencúl* ‘icicle’ (as well as Slovak literary *ciagel* and dialectal *cígel*, *cingel*, *cimbolec*, *compel*, *combel*, *cúcel* ‘id.’) is a word of expressive origin. In our study, we try to reconsider this attempt at etymological explanation; at the same time, we also discuss several other Slovak dialectal names for icicles and ice formations (*cecok*, *cicok*, *cigur*, *cik*, *cincúr*, *cingír*, *cingúr*, *cmrkel*, *ľadový čik*). Some of these words seem to have undergone irregular phonetic changes (probably due to their emotional and expressive markedness related to the properties of the denoted objects) which are described in the article. The etymological analysis also identifies diverse semantic origins of the lexemes under discussion (such as ‘to suck; nipple’ [> ‘{nipple-like} protuberance; elongated object’], ‘snot’, ‘sharp, tooth-like projection’, ‘to flow, drip [down], ‘to make a sound’) as well as loanwords from other languages.

Key words: etymology, onomasiology, Slovak language, names of ice formations, expressive lexicon.

References

Bernolák A. *Slovár Slowenski Česko-Latínsko-Ňemecko-Uherski seu Lexicon Slavicum Bohemico-Latino-Germanico-Ungaricum* [Slovak-Czech-Latin-German-Hungarian dictionary]. Vols. 1–5, Buda, Publishing House of the Royal Hungarian University, 1825.

Bezlaj F. *Etimološki slovar slovenskega jezika* [Etymological dictionary of the Slovene language]. Vols. 1–5, Ljubljana, Mladinska knjiga, 1976–2007.

Česko-německý slovník Fr. Št. Kotta [The Czech-German Dictionary by Fr. Št. Kott]. Available at: <http://kott.ujc.cas.cz/>. (accessed 04.03.2017)

Český jazykový atlas [Czech language atlas]. Vols. 1–6, Prague, Academia Publ., 1992–2011.

Etymologichnyi slovnyk ukraïns'koï movy [Etymological dictionary of the Ukrainian language]. Vols. 1–6, Kiev, Naukova dumka Publ., 1982–2012.

Historický slovník slovenského jazyka [Historical dictionary of the Slovak language]. Vols. 1–7, Bratislava, Veda Publ., 1991–2008.

Jančák P., Petr J. [Dialectal names for ‘icicle’ in the Atlas Linguarum Europae (On our first map in the ALE set).] *Slovo a slovesnost*, 1986, no. 4, pp. 264–283. (In Czech)

Kálal M. *Slovenský slovník z literatury aj nárečí (Slovensko-český diferenciálny)* [Slovak dictionary of the literary language and dialectal speech (A Slovak-Czech differential one)]. Banská Bystrica, Slovenská Grafia Publ., 1923. 1112 p.

Karlíková H. [On Machek’s notion of expressive words.] *Slavia*, 1994, no. 4, pp. 397–402. (In Czech).

Králik Ľ. [Etymological contributions to the study of the Slovak dialectal lexicon: on the problem of sporadic sound changes ($s > c, f \sim p$).] *Slovenská reč*, 2010, no. 4–5, pp. 261–269. (In Slovak).

Králik Ľ. *Stručný etymologický slovník slovenčiny* [Concise etymological dictionary of Slovak]. Bratislava, Veda Publ., 2015. 704 p.

Machek V. *Studie o tvoření výrazů expresivních* [A study on the formation of expressive words]. Prague, Faculty of Arts of Charles University, 1930. IV + 156 p.

Machek V. *Etymologický slovník jazyka českého* [Etymological dictionary of the Czech language]. Prague, Academia Publ., 1968. 868 p.

Machek V. *Etymologický slovník jazyka českého a slovenského* [Etymological dictionary of the Czech and Slovak languages]. Prague, Publishing House of the Czechoslovak Academy of Sciences, 1957. 628 p.

Mikulášek J. *Fujarôčka, fujara. Manuál o fujare — základy hry na fujaru* [“Fujarôčka, fujara.” A manual on how to play *fujara* (Slovak national musical instrument) — basics of playing *fujara*.] Available at: http://jjh.cz/fujary_eu/img11/manual_sk.zip. (accessed 04.03.2017).

Newerkla S. M. *Sprachkontakte Deutsch — Tschechisch — Slowakisch. Wörterbuch der deutschen Lehnwörter im Tschechischen und Slowakischen: historische Entwicklung, Beleglage, bisherige und neue Deutungen* [Language contacts German — Czech — Slovak. Dictionary of German loanwords in Czech and Slovak: historical evolution, attestations, hitherto and new explanations]. Second, thoroughly revised and updated edition, Frankfurt am Main etc., Peter Lang GmbH, 2011. 782 p.

Rocchi L. *Hungarian Loanwords in the Slovak Language*. Vols. 1–3. Trieste, Università degli studi di Trieste, 1999–2010.

Rooth E. *Zu den Bezeichnungen für ‚Eiszapfen‘ in den germanischen Sprachen. Historisch-wortgeographische und etymologische Studien* [On the names for ‘icicle’ in Germanic languages. Studies in historical wordgeography and etymology]. Stockholm, Almqvist & Wiksell, 1961. 166 p.

Slovar' russkikh narodnykh govorov [Dictionary of Russian dialects]. Leningrad (St. Petersburg), Nauka Publ., 1965–.

Slovník slovenského jazyka [Dictionary of the Slovak language]. Vols. 1–6, Bratislava, Publishing House of the Slovak Academy of Sciences, 1959–1968.

Slovník slovenských nářečí [Dictionary of Slovak dialects]. Bratislava, Veda Publ., 1994–.

Slovník súčasného slovenského jazyka [Dictionary of the contemporary Slovak language]. Bratislava, Veda Publ., 2006–.

Słownik prasłowiański [Common Slavic dictionary]. Wrocław etc., Ossoliński National Foundation — Publishing House of the Polish Academy of Sciences, 1974–.

Stanislav J. *Dejiny slovenského jazyka. I. Úvod a hláskoslovie* [History of the Slovak language. Vol. I. Introduction and phonetics]. Third, enlarged edition, Bratislava, Publishing House of the Slovak Academy of Sciences, 1967a. 712 p.

Stanislav J. *Dejiny slovenského jazyka. II. Tvaroslovie* [History of the Slovak language. Vol. II. Morphology]. Second, enlarged edition, Bratislava, Publishing House of the Slovak Academy of Sciences, 1967b. 756 p.

Trost P. *Cimbolec* ‘rampouch’ [Cimbolec ‘icicle’]. *Naše řeč*, 1977, no. 1, pp. 53–54. (In Czech).

Trubachev O.N. [Tasks of etymological research on Slavonic languages.] Trubachev O.N. *Trudy po etimologii. Slovo — Istorija — Kul'tura. Tom 1.* [Works on etymology. Word — History — Culture. Vol. 1]. Moscow, Languages of Slavonic Culture Publ., 2004, pp. 25–35. (In Russ.)

Trubachev O.N., Zhuravlev A.F. (Eds.). *Etimologicheskii slovar' slavianskikh yazykov. Praslavianskii leksicheskii fond* [Etymological dictionary of the Slavonic Languages. Common Slavonic lexical itock]. Vols. 1–40, ed. O.N. Trubachev (vols. 1–31), A.F. Zhuravlev (vols. 32–40). Moscow, Nauka Publ., 1974–.

Új magyar etimológiai szótár (szerkesztés alatt). I. kötet (A–K) [New Hungarian etymological dictionary (under redaction). Vol. 1 (A–K)]. Available at: <http://nszt.nytud.hu/etimologia.html>. (accessed 04.03.2017)

Varbot Zh. Zh. [Why is Russian *sosul'ka* ‘icicle’ called that way?] *Argumenty i fakty. Supernomer voprosov i otvetov* [Arguments and Facts. Super-issue with questions and answers]. No. 20, December 6, 2012. (In Russ.) Available at: <http://www.aif.ru/dont-knows/1224820>. (accessed 04.03.2017).

Yanyshkova (Janyšková) I. [Václav Machek’s methods of work in the light of contemporary etymology.] *Teorija diahronijske lingvistike i proučavanje slovenskih jezika* [Theory of diachronic linguistics and research into Slavonic languages]. Belgrade, Serbian Academy of Sciences and Arts, 2010, pp. 79–88. (In Russ.).

Zlatý fond denníka SME [Golden fund of the SME daily]. Available at: <http://zlaty-fond.sme.sk/>. (accessed 04.03.2017).